

Почти через час после того, как разговор с Джинни закончился, Гарри сидел на заднем сиденье роскошной машины Вернона, которая ехала по улицам к начальной школе. Он был одет в самую красивую одежду Дадли, какую только смог найти, но она все равно была ему велика. Тетя Петунья, должно быть, решила, что он выглядит достаточно прилично, потому что все, что она сделала, это поджала губы, мельком взглянув на него, прежде чем поддакивать тому, как «чудесно» выглядели ее «идеальные маленькие Диддикины». Гарри решил, что воспользуется магией, чтобы подогнать одежду, как только он скроется из поля зрения магглов и отправится в сад Норы.

Он был спокоен на протяжении всего путешествия, но мысли крутились в его голове, пока он придумывал стратегии о том, как ему добраться до Норы и что он будет делать, когда вернется. Как долго он пробудет в саду, разговаривая с Джинни (что, как он надеялся, продлится довольно долго), будет зависеть от того, что он будет делать, когда вернется. Это будет его первое большое испытание беспалочковой магии в десятилетнем возрасте. Он еще не понял, изменилась ли его магия к лучшему, к худшему или осталась прежней. Он надеялся, что стало лучше, потому что ему нужно было сделать несколько вещей, чтобы выдать себя за это, в том числе две аппарации, и он знал, что обычный десятилетний волшебник или ведьма не может этого сделать, если только это было случайно.

Гарри вырвался из своих мыслей и посмотрел в окно. Машина стояла на улице, где располагалась школа. Он не видел старое здание много лет. Если он правильно помнил из того, что видел в маггловской газете, школа закрылась два года назад (через восемь лет, напомнил себе Гарри) по антисанитарным причинам. По крайней мере, таков был слух.

Воспоминания о школе пронесли в его голове. Учителя, которые были к нему довольно добры. Когда у него были хорошие оценки, он достаточно знал о Дурслях, хотя они никогда ничего не предпринимали, чтобы сохранить это знание в тайне между собой и Гарри. Кроме того, были его сокурсники, которые могли бы стать его первыми друзьями, если бы Дадли не угрожал избить их, если они не будут избегать его, как чумы. А потом в тот раз Дадли, Пирс и Малкольм погнались за ним по детской площадке, и он оказался на крыше здания...

...признак случайной магии и, если Гарри правильно помнил, вероятно, это была аппарация. Это означало, что его десятилетнее тело могло безопасно аппарировать. Это его изрядно подбодрило. Теперь его беспокоило только расстояние...

"Мальчик!" — прорычал Вернон.

Гарри моргнул и посмотрел на дядю.

— Убирайся, — сказал Вернон, — мы здесь.

Гарри снова посмотрел в окно. Действительно, они были перед школой, в зоне высадки.

«Не забудь улыбнуться на своей фотографии, — проворчал Вернон, — я узнаю об этом, когда придут фотографии, и если ты не будешь выглядеть должным и счастливым, ты не будешь есть

неделю. работы по дому, пока вы не сможете сделать достаточно, чтобы вернуть нам деньги и благодарность наших сердец, которые мы отдали вам за эту картину!»

— Да, сэр, — сказал Гарри, хотя у него не было намерения быть в школе ради картинок, не то чтобы ни учителя, ни Дурсли не знали об этом, если все пойдет как надо.

Гарри схватил свой рюкзак и поспешил из машины. Он блуждал среди толпы учеников, когда они пробирались в школу, радостно болтая со своими друзьями, и отделился от них, как только он вошел в школу. Он поспешил по коридорам, пытаясь вспомнить, где находятся ближайшие туалеты. К счастью, учителя не были такими подозрительными, как мистер Филч или его кошка миссис Норрис в Хогвартсе, и он мог свободно проходить по коридорам и мимо своего старого класса без предупреждения. Он нашел ванную и направился внутрь.

Он подошел к последней кабинке и нырнул внутрь, закрыв и заперев за собой дверь. Решив, что этот киоск был его точкой ухода и возвращения, он закрыл глаза и сосредоточился на магических знаниях в своем уме. Он знал магглоотталкивающие чары, которые будут удерживать всех подальше от этого киоска, но поскольку у него еще не было палочки (он понял, что это нужно сделать очень скоро), ему придется делать это без палочки. магия. Он указал пальцем на дверь киоска.

Репелло Магглетум, подумал он мысленно.

Сначала он не знал, сработало это или нет, потом он почувствовал, как вся его рука на мгновение стала горячей. Теперь он был уверен, что это сработало, но ему нужно было больше доказательств. Он указал на свою рубашку и мысленно попробовал Уменьшающее Заклинание. Его рубашка сжалась, чтобы облегать его тело, и он усмехнулся. То же самое он сделал со своими джинсами и рюкзаком. Затем он надел чары Импервиуса на свой рюкзак и спрятал их в бачок унитаза.

Он начал концентрироваться на следующей большой части магии, которую он должен был сделать.

Цель, обдумывание и решимость, как сказал Уилки Твайкросс на уроках аппарации на шестом курсе Гарри. Он снова закрыл глаза и представил себе середину сада Норы. Его не беспокоила Решительность. Не было другого места, где он хотел бы быть в данный момент.

Затем он почувствовал, как его легкие сжались, а тело напряглось, как будто он прошел через пластиковую соломинку. Через несколько тревожных мгновений он почувствовал легкий ветерок на коже и открыл глаза. Он улыбнулся, оглядываясь вокруг. Он стоял в центре сада Норы, окруженный знакомыми яблонями и апельсиновыми деревьями, отстоящими друг от друга на добрых три ярда со всех сторон. Сквозь деревья на востоке он увидел участок травы, который считался небольшим полем для квиддича Уизли. Он тоже был окружен высокими деревьями, чтобы магглы не видели парящих в воздухе игроков. Вдалеке, прямо перед собой, возвышаясь над деревьями, Гарри увидел самую верхнюю крышу одного из своих любимых зданий в мире: Норы.

Он сбросил барьеры окклюменции перед своим разумом и потянулся к своим мыслям.

Джинни? Ты здесь?

Да! Где ты?

Гарри улыбнулся. Я сделал это! Я аппарировал! Я в центре сада.

Хорошее время! Я только начал свой путь по сюжету. Я буду там в ближайшее время. И у меня есть для вас сюрприз.

Ой? Как что?

Я сказал, что это был сюрприз, придурок. Будь там через минуту или около того!

' Кей. Встретимся на нашем месте.

Я думал, ты никогда не спросишь.

Гарри подошел к опушке леса, где большое поле разделяло фруктовый сад и Нору. Он знал место, где они с Джинни могли поговорить, и они могли получить раннее предупреждение, если Рон или миссис Уизли появятся на их пути, и он улыбнулся, когда пришел. Он был также известен как «место Гарри и Джинни». Это был участок травы под яблоней, на котором Гарри и Джинни было удобно сидеть и обниматься, если они того захотят. Джинни привела его туда однажды летом после битвы за Хогвартс, когда ей хотелось провести время с Гарри вдали от любопытных братьев и матери, и это неофициально считалось «их местом».

Когда Гарри подумал о возможности того, что кто-то его увидит, он понял, что ему нужно наложить чары уединения. Сосредоточив свою магию, он наложил заклинание «Не замечай меня», которое затронет всех, кроме него и Джинни, а также Муффлиато, если их разговор станет слишком громким. Однако когда он закончил, то обнаружил, что у него проблемы с дыханием.

Вау! Что это было, Гарри? Я это почувствовал!

Ты сделал?

Да, я почувствовал, что что-то исходит от тебя. Я как будто чувствовал, как ты слабеешь.

Я вдруг устал. Думаю, я использовал слишком много беспалочковой магии за короткий промежуток времени.

Ну, по крайней мере, теперь мы знаем, что нельзя использовать слишком много за один раз. Не используйте больше прямо сейчас, если можете помочь. У меня есть кое-что, что может помочь тебе вернуть твою энергию. Я почти на месте.

Действительно, Гарри увидел фигуру, приближающуюся в нескольких ярдах от него, и усмехнулся, увидев длинные рыжие волосы Джинни, развевающиеся на легком ветру. С собой она несла небольшой бумажный мешочек. Увидев его, она ухмыльнулась и побежала к нему, обнимая его. Он снова почувствовал, что запыхался, когда ее руки крепко обняли его.

— Полегче, любовь моя, — усмехнулся Гарри.

«Я так рада тебя видеть», сказала Джинни, отступая назад.

— Что ж, — сказал Гарри, — теперь я знаю, что ты определенно старше Джинни. Джинни в этом возрасте никогда бы меня так не обняла.

— Старая девятилетняя, почти десятилетняя Джинни еще не знала тебя, — сказала Джинни, — она знала о тебе только кое-что.

— Туше, — с ухмылкой сказал Гарри, — кстати, ты прекрасно выглядишь.

Джинни покраснела, наклонилась к Гарри и поцеловала его в губы. После этого, хотя поцелуй был кратким, Гарри испытал шок, за которым последовало теплое чувство, проходящее по его телу, как будто он только что залпом выпил целую пинту огневиски или горячего пенящегося сливочного пива.

"Вау!" Джинни спросила, затаив дыхание: «Ты почувствовал это? Как тепло...?»

— Да, — сказал Гарри.

«Этого никогда не случалось, — сказала Джинни. — Интересно, что это было».

— Не знаю, — сказал Гарри, затем посмотрел на сумку и указал на нее. — Мой сюрприз?

"Нетерпеливый мальчик!" Джинни сказала с ухмылкой.

Она полезла в сумку, вытащила большое одеяло и положила его.

— Ты уверен, что нам следует сесть здесь? — спросила она, садясь.

— Не волнуйся, — сказал Гарри, садясь рядом с ней, — у меня есть кое-какие чары, которые

должны отпугнуть Рона и твою маму. Для нашей личной жизни.

— Значит, ты умеешь творить беспалочковую магию? — спросила Джинни.

«Да, я могу читать заклинания, которые не должен был бы делать в десятилетнем возрасте», — сказал Гарри.

«Думаю, мне стоит посмотреть, смогу ли я тоже творить беспалочковую магию», — сказала Джинни.

— Закрой глаза и сконцентрируйся, — проинструктировал Гарри, — не произноси заклинание вслух. Я так и сделал.

Джинни кивнула и закрыла глаза. Мгновение спустя тарелка, обернутая фольгой, и чашка вырвались из сумки и попали в руки Джинни.

— Заклинание призыва, — усмехнувшись, сказал Гарри, — довольно продвинутое для девятилетнего ребенка.

"Кажется, это сработало!" Джинни воскликнула: «Хотя это довольно раздражает. Я ненавижу беспалочковую магию. А, вот».

Джинни передала тарелку и чашку Гарри.

— Домашние оладьи Молли Уизли, бекон, яйца и апельсиновый сок, — сказала Джинни, — тайно вывезены из завтрака. Я помню, как ты рассказывала мне, что никогда не ела слишком много у Дурслей.

— Ты прав, — сказал Гарри, улыбаясь и разворачивая тарелку.

Он принялся за еду, а Джинни наблюдала за ним.

— Итак, — сказала Джинни, — я думаю, мы должны начать с первого вопроса, на который нужно ответить об этом — эээ — затруднительном положении. Является ли это путешествие во времени постоянным или мы когда-нибудь найдем дорогу обратно в наше время?

Гарри жевал кусок бекона, обдумывая ответ.

"Что вы думаете?" — спросил он, когда не был уверен, какой правильный ответ.

— Что ж, — со вздохом сказала Джинни, — не будет ли эгоистичным с моей стороны хотеть,

чтобы это было навсегда?

«Почему ты спрашиваешь об этом?» — спросил Гарри, подняв брови.

— Сова Перси прибыла к завтраку раньше, — сказала Джинни тихим голосом, — и у него было два письма. Одно от Перси, другое от Джорджа... и Фреда.

Гарри нахмурился, глядя на Джинни. Он увидел, как в ее глазах начали появляться слезы.

— О, Джинни, — сказал он.

— Письмо, Гарри! Джинни сказала, всхлипывая: «Я так давно не видела почерка Фреда и...»

Она снова всхлипнула и посмотрела на свои руки на коленях.

— Гарри, ты помнишь, что сказал в своей речи на вечеринке? — спросила она, оглядываясь на него.

Гарри задумчиво прожевал кусок горячего пирога, а затем сказал: «Да, вроде того. Я просто говорил вещи, правда. У меня ничего не было запланировано».

"Я помню это довольно ясно," сказала Джинни. «Особенно одну часть в частности. Вы сказали, что «отдали бы все, чтобы иметь тех, кого вы любите больше всего и кого вы потеряли здесь, с нами». Затем вы сказали, что «отдали бы все, чтобы все наши близкие были с нами сегодня вечером, чтобы отпраздновать вместе с нами». Я это отчетливо помню».

"Ага?" — спросил Гарри.

"Гарри!" Джинни нетерпеливо сказала: «Подумайте о том, где мы находимся и что вы сказали! Мы могли бы сделать это! У нас есть это предвидение. Мы знаем, что должно произойти. , Тонкс, профессор Дамблдор... и...»

Джинни посмотрела на него и подняла брови. Гарри уронил вилку, которую держал.

— Сириус, — прохрипел он.

Гарри отвернулся от Джинни и посмотрел на Нору. Из всего, о чем он думал, эта конкретная тема еще не пришла ему на ум. Он был удивлен, что даже не подумал об этом.

— Хвост, — выдохнул Гарри.

— Гарри, — медленно произнесла Джинни.

— Он там, не так ли? — спросил Гарри, глядя на Джинни с прищуренными глазами, а затем снова на Нору с таким же выражением лица. «Возможно, он сейчас в комнате Рона, как Короста, пока...»

Он был подавлен ощущением руки Джинни на своем плече.

— Да, — кивнула она, — но, Гарри, прямо сейчас мы ничего не можем с ним поделать.

"И почему бы нет?" — спросил Гарри.

— Как бы это выглядело, если бы ты или даже я ворвались в спальню Рона и напали на Коросту? Джинни спросила: «Ты еще не должен знать меня или мою семью, Гарри! Ты еще не должен знать о Коросте. Даже будучи крысой и уж точно не о Петтигрю или Сириусе Блэке. никогда не говорила о Сириусе, когда она учила нас кое-каким вещам из истории магии. А Гарри... ты еще даже не должен знать, что ты волшебник.

— Это может измениться, — сказал Гарри. — Для кого-то вроде меня не составит труда понять, что я особенный. Мне все равно придется придумать какую-нибудь историю, если мы с тобой собираемся возьми палочки...»

«Как я возьму палочку?» Джинни спросила: «Мама...»

— Твоей матери не обязательно знать, — сказал Гарри, — я мог бы купить свою палочку и твою палочку. Я уверен, что мы могли бы накладывать чары туда, где она не заметит, пока мы не придумаем, как ей об этом сказать. И мы могли бы сделать нашу магию неуловимой, пока мы используем нашу палочку».

"Какая?" — удивленно спросила Джинни. — Как? Я никогда не слышала...

— Это секрет, о котором не знает большая часть волшебного мира, — сказал Гарри. «Я узнал об этом только потому, что выполнял миссию, а виновником был несовершеннолетний волшебник, который использовал магию, чтобы причинить вред и легко отделаться, и он не получал никаких предупреждений об этом. На нем не было Следа. или что-то еще, все из-за его палочки. Изготовитель палочек в Ирландии сделал свою палочку неузнаваемой, и все потому, что ребенок заплатил ему за это. Мы также узнали, что производитель палочек был не единственным, кто знал, как это сделать. Олливандер тоже мог бы провести эту процедуру. Я уверен, что смог бы убедить его... золото много говорит, даже с такими хорошими волшебниками, как Олливандер».

— Но это незаконно, — сказала Джинни, — мы не можем...

«Технически то, что мы делаем, незаконно, Джинни, — сказал Гарри, — мы не должны вмешиваться во время, и мы уже планируем это сделать. Даже если затруднительное положение, в котором мы находимся, довольно редко».

«Да, но я не собираюсь просто сидеть здесь и ждать, пока все происходит так, как они сделали!» Джинни сказала, затем подняла брови: «Вы не можете ожидать, что я... о. Я понимаю, что вы имеете в виду. Это будет считаться незаконным».

— Если только люди не узнают, — сказал Гарри.

— Будет трудно держать это в секрете от всех, — нахмурившись, сказала Джинни.

— Мы могли бы рассказать нескольким людям, которым мы доверяем, — сказал Гарри, — то есть... не сразу. Нам придется обучить их всем окклюменции, чтобы ни один легилимен не смог узнать секрет. Кстати об этом...

«Я знаю, что ты собираешься сказать, Гарри, — сказала Джинни, — я уже работаю над барьерами окклюменции».

— Вот почему я люблю тебя, — сказал Гарри, ухмыляясь.

Джинни покраснела, и Гарри усмехнулся, когда его мысли вернулись к тому, как Джинни всегда краснела рядом с ним. Было довольно ностальгически видеть, как она снова делает то же самое в молодости.

— Хорошо, — сказал Гарри, — я согласен, что мы пока ничего не можем сделать с Червехвостом, но я не могу сидеть здесь и слишком долго думать о Сириусе в Азкабанае...

— Мы что-нибудь придумаем, Гарри, — сказала Джинни. «Поверь мне, я хочу, чтобы он убрался оттуда так же сильно, как и ты. Теперь, когда я думаю об этом... он, вероятно, нам понадобится».

"Для чего?" — спросил Гарри.

— Ты не думал о хоркруксах, Гарри? — спросила Джинни.

Гарри уставился на Джинни. Хоркруксы. Это была еще одна вещь, о которой ему еще предстояло подумать...

— О, — сказал он.

«Мы не можем просто пойти на площадь Гриммо и вырвать этот медальон, — сказала Джинни, — нам нужен Сириус, чтобы попасть туда. А как насчет хранилища Беллатрикс Лестрейндж? Когда Сириус свободен, он становится главой семьи Блэков, потому что — последний живой наследник мужского пола. Насколько мне известно, заключение Беллатрисы в тюрьму и ее история как Пожирательницы Смерти аннулируют ее право собственности на хранилище, но никто никогда не оспаривал это... пока».

— Сириус может это сделать, — кивнул Гарри.

«Верно, — сказала Джинни, — потому что Беллатрикс — черная. Что до других хоркруксов...»

— Нам придется ждать дневник больше года, — нахмурился Гарри, — потому что мы даже не знаем, есть ли он у Люциуса Малфоя прямо сейчас, и если есть, то где. Диадему будет легко достать. Кольцо... возможно, хотя мне придется придумать, как обойти чары, защищающие его. Дамблдор никогда не говорил мне.

«А еще есть Нагини», — сказала Джинни.

Гарри покачал головой. «Пока нет. Нагайна стала хоркруксом после убийства зрителя Риддла или Берты Джоркинс. А до этого еще далеко. Ты также забываешь последний крестраж...»

Джинни в замешательстве подняла брови... а через мгновение со смесью шока и ужаса посмотрела на шрам Гарри. Гарри почувствовал мгновенную дрожь. Она уже давно не смотрела на его шрам, не из вежливости, а почти как вторая натура.

Гарри кивнул. «Я», сказал он, «Хотя теперь, когда я думаю об этом, во мне может больше не быть хоркрукса. Я имею в виду... наша магия, разум и знания вернулись с нами, так почему это должно быть изменено?»

— Мы должны убедиться, Гарри, — сказала Джинни.

— Верно, — сказал Гарри, — к счастью, есть простой способ. Мне просто нужно найти змею, возможно, ту, что в Лондонском зоопарке, и посмотреть, смогу ли я поговорить с ней. Если у меня есть дар парселтанга, я я хоркрукс. Если нет...»

«Я очень надеюсь, что его больше нет», — сказала Джинни, вздрогнув.

— Да, но могут быть и осложнения, если я не парселтанг, — нахмурившись, сказал Гарри.

"Как что?" — спросила Джинни.

— Мне нужен дар, чтобы попасть в Тайную Комнату, — сказал Гарри, — даже если мы уничтожим дневник, василиска нужно уничтожить. Это слишком опасно... и еще... в прошлый раз Меч Гриффиндора был пропитан яд василиска. Между этим и клыками... есть оружие, чтобы уничтожить хоркруксы. Единственный другой способ, которым я знаю, как уничтожить его, — это дьявольское пламя...» бушующий огонь из-за fiendfyre... «и я не слишком хочу его использовать».

— Так что мы будем делать с Волдемортом? Джинни спросила: «После того, как все хоркруксы исчезли и уничтожены?»

— Я бы сказал, убей его, когда он вернется в полном теле, — сказал Гарри, нахмурившись, — единственный способ навсегда исчезнуть.

«Да, но Гарри, — сказала Джинни, — подумай о том, что ты говоришь... обо всем, что должно произойти. Обо всем, что может произойти в этот момент. Нам нужно, чтобы Сириус был освобожден и провозглашен невинен, чтобы получить хоркрукс в хранилище Беллатрикс. Единственный способ сделать это - поймать Червехвоста и доказать его вину. Это будет легко, если у нас будет убедительная история его поимки. Но Червехвост был одной из причин, по которой Волан-де-Морт вернулся. Так что он тоже должен быть свободен».

— Это может случиться, — сказал Гарри, — я могу придумать несколько способов.

«Хорошо, — сказала Джинни, — тогда есть Барти Крауч-младший. И Турнир Трех Волшебников. Он был причиной того, что ты была на турнире и на кладбище. Ты можешь честно сказать, что можешь сидеть без дела, пока Барти Крауч-младший, Пожиратель Смерти свободен? А как насчет других Пожирателей Смерти, которые свободны, и мы знаем, кто они?»

Гарри кивнул, задумчиво глядя в сторону Норы.

— Есть о чем подумать, — сказал Гарри.

«Да, — сказала Джинни, — но если мы сделаем это... если мы уничтожим все хоркруксы, а ты уничтожишь Волдеморта на том кладбище той ночью, все будет кончено. Мы спасем Фреда, Ремуса, Тонкса, Сириуса, Дамблдора и многих других. "»

— Если нам удастся это сделать, — сказал Гарри, — это будет чудом.

Джинни неохотно усмехнулась и согласно кивнула. Она посмотрела на Нору, потом снова на Гарри.

— Знаешь, — сказала Джинни, — все это затруднительное положение должно напугать меня до чертиков, верно? Но... это не так. По какой-то причине я счастливее, чем ты думаешь, что я должна быть. мое девятилетнее, почти десятилетнее тело, и мне нужно снова пройти через

Хогвартс... Я чувствую себя хорошо».

Гарри кивнул.

"А ты?" — спросила Джинни.

— Я не очень-то жду возвращения к Дурслям, — сказал Гарри, — или иметь дело со Снейпом, Драко и прочими подобными вещами, но... Думаю, я чувствую себя хорошо.

«Мы поработаем над этими проблемами, Гарри, — сказала Джинни, — и я думаю, мы можем начать с Дурслей».

"Как?" — спросил Гарри, подняв брови.

Джинни усмехнулась, наклонилась к Гарри и что-то прошептала ему на ухо. Гарри слушал, и когда он понял суть, посмотрел на нее в шоке.

«Вероятно, это сработает, — сказал Гарри, — но я бы, наверное, довел Дамблдора до сердечного приступа».

Джинни ухмыльнулась. — Если это уведет тебя от Дурслей, я соглашусь на это.

— Но, — сказал Гарри, нахмурившись, — если это произойдет до того, как мы освободим Сириуса, я стану сиротой. Во всяком случае, больше, чем я считал себя в этом возрасте.

— О, Гарри, — сказала Джинни с веселым вздохом, — знаешь, ты совсем забывчивый.

"Что ты имеешь в виду?" — спросил Гарри.

«Моя мама буквально влюбилась в тебя с того момента, как увидела», — сказал Гарри. — Ты всегда был для нее как седьмой сын. Все, что нам нужно сделать, это устроить встречу между тобой и моей семьей. Если все получится, ты скоро сможешь стать почетным Узли.

— Но не официальный Узли, — с ухмылкой сказал Гарри. «Пока нет. Это может выглядеть странно, если я буду тесно связан с тобой в будущем, если все пойдет по этому пути».

Джинни рассмеялась. «Да, это будет проблемой. Так вы согласитесь с моей идеей?»

«Я бы съел гигантского кальмара, если бы он освободил меня от Дурслей», — со смехом сказал Гарри.

Джинни усмехнулась и закатила глаза. Гарри доел последний кусочек еды и выпил сок. Он вернул стакан и тарелку обратно в мешок, отложил в сторону и расслабился под деревом. Когда он посмотрел на Джинни, подняв брови, она ухмыльнулась.

— Я думала, ты никогда не спросишь, — сказала Джинни, затем села на колени Гарри и прижалась к его груди.

"Как долго вы планируете оставаться?" — спросила Джинни.

— Не знаю, — сказал Гарри, — весь день, если смогу. Я мог бы просто перепутать школьных учителей и Дадли, чтобы все выглядело так, будто я был в школе весь день.

«Мама, наверное, позовет меня позже, — сказала Джинни. — По крайней мере, на ланч. Возможно, я могла бы еще раз пронести тебе что-нибудь контрабандой».

— Это было бы намного лучше, чем школьная еда, — сказал Гарри. — Довольно безвкусно, если я правильно помню.

Джинни усмехнулась. Она сильнее прижалась к груди Гарри, и он начал расчесывать ее волосы рукой. Джинни мягко улыбнулась, что-то вроде воспоминаний, и Гарри знал почему. Это было то, что они делали много раз в этом месте... по крайней мере, в другой временной шкале. В их девяти- и десятилетних телах это не сильно отличалось.

Несколько минут они просто сидели молча, наслаждаясь обществом друг друга. Оба понимали, что это может быть невозможно все время, так как проходят дни. Джинни, конечно же, не могло сойти с рук постоянное посещение сада, а Гарри не могло сойти с рук использование заклинаний Конфундуса на своих учителях и двоюродном брате каждый день в течение следующего месяца до окончания школы... даже если бы у него был модифицированный палочка.

Затем, после десяти минут терпимой комфортной тишины, Гарри услышал громкий треск в направлении конца подъездной дорожки. По ее реакции он понял, что Джинни тоже это слышала.

— Это была аппаратура, не так ли? — спросила она, отстраняясь от Гарри и вставая. — Но папы не будет дома так рано. Кто бы это мог быть?

Гарри уже собирался сказать, что не знает, когда увидел ответ на ее вопрос, идущий по подъездной дорожке в направлении Норы. Даже на расстоянии Гарри узнал бы эту фигуру где угодно. Это был кто-то, кого он не видел почти четыре года (в старой временной шкале). Он был одет в великолепные пурпурные одежды и шапку волшебника того же цвета. Его длинные седые волосы и борода небрежно трепетали на легком ветру. Блеск света вокруг области его глаз был единственным доказательством издалека, что он носил очки.

Гарри открыл рот, чтобы задать Джинни первый вопрос, который пришел ему в голову, но она сама задавала тот же вопрос:

— Что здесь делает Альбус Дамблдор?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54378/2055082>